

К.К. Панько*

ПРАВИЛА И ПРИЕМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена вопросам, касающимся принципов, правил, приемов и средств законодательной техники уголовного права России. Рассмотрены основные, общие и специфические правила и приемы законодательной техники, приведена и проанализирована классификация правил уголовного законодательства. Одним из исходных положений статьи является авторское понимание юридической техники как выработанной и проверенной практикой совокупности принципов, правил, средств и приемов разработки, оформления, публикации и систематизации нормативных и индивидуальных правовых актов. Классификация законодательной деятельности по назначению и содержанию разрешаемых вопросов позволяет выделить три вида юридической техники: 1) техника организации законодательной деятельности, 2) техника концептуальной разработки проектов законодательных решений, 3) техника написания и оформления текстов законопроектов (законодательная техника). В дальнейшем автор анализирует конкретные принципы, приемы, правила и иные технические компоненты. В частности, соотношение абстрактного и казуистического приемов должно регулироваться следующим правилом: чем абстрактнее описаны действия, образующие объективную сторону состава преступления, тем конкретнее должны быть указаны последствия этих действий и наоборот. Это правило позволяет преодолеть односторонний характер законодательной конструкции, однако они могут быть применимы только к материальным составам. Формальные составы могут быть сформулированы только путем указания на конкретный вид, тип поведения.

Ключевые слова: юридическая техника, законодательная техника, правила законодательной техники, принципы правотворчества, приемы правотворчества, методы правотворчества, классификация, типологизация, систематизация, правовая норма.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.1.9702

Вопросы законодательства, законодательной техники относятся скорее к сфере интересов общей теории права. Вместе с тем они не могут существовать сами по себе, поэтому всегда имеют определенное прикладное значение и звучание. В силу своей практической применимости и значимости вопросы, касающиеся законодательской техники, представляют также большой интерес и для специалистов, занимающихся проблемами уголовного права. В этой связи необходимо отметить занимающую безусловно лидирующее положение научную школу «Законодательная техника и дифференциация ответственности в отрас-

лях криминального цикла»¹, возглавляемую профессором Л.Л. Кругликовым, под руководством которого уже более десяти лет исследуются проблемы законодательной техники в преломлении к уголовному праву. Переоценить значение проделанной работы и внесенный в науку уголовного права вклад как школы в целом, так и отдельными ее представителями, а особенно профессором Л.Л. Кругликовым, вряд ли возможно.

¹ Подробнее о данной школе и ее месте в Ярославской юридической школе см.: Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее, будущее / под ред. С.А. Егорова, А.М. Лушниковой, Н.Н. Тарусиной. Ярославль, 2009. С. 762–790.

© Панько Кирилл Константинович

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Воронежского государственного университета (в 1998 г. под руководством профессора Л.Л. Кругликова защитил кандидатскую диссертацию «Фикции в уголовном праве и правоприменении»)

[ranko_kirill@mail.ru]

394006, г. Воронеж, Университетская площадь, д. 1.

Под юридической техникой принято понимать выработанную и проверенную практикой совокупность принципов, правил, средств и приемов разработки, оформления, публикации и систематизации нормативных и индивидуальных правовых актов². Существуют общие для всех отраслей права правила и приемы законодательной техники³, но при этом имеются и специфические правила, характерные только для отдельных его отраслей и ориентированных на те или иные способы правового регулирования.

Для уголовного права наиболее характерен метод запрета. Запрещающие уголовно-правовые нормы, в которых определяется уголовная ответственность за преступное поведение (адресованы лицам, предупреждающим об ответственности в случае совершения преступления) составляют большинство уголовно-правовых норм. Вместе с тем систему норм уголовного права дополняют управомочивающие нормы (адресованы в основном суду), регламентирующие освобождение от уголовной ответственности и наказания, применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера; правила назначения наказания, погашения судимости и т.д.

Предписания Общей части УК РФ предназначены решать вопросы, которые соотносятся с каждым из составов преступлений, предусмотренных в статьях его Особенной части, и их многократное воспроизведение в каждой статье нецелесообразно, поэтому они обособлены в отдельную Общую часть и распространяются на всю систему уголовного законодательства. Будучи элементом системы, каждое правовое предписание выполняет функцию структурного элемента правовой нормы. Правовая норма – это результат обобщения и типизации законодателем общественно значимой деятельности во всей последовательности ее развития. При конструировании правовой нормы должны применяться только те понятия о типовых элементах состава, для которых признаки, свойства полезности (вредности) также являются типовыми, обязательными и повторяющимися в

каждом акте. Если эти признаки не типичны, то в состав нормы входить не должны. Ввиду этой особенности многие статьи Уголовного кодекса РФ не содержат в своем составе описание таких, например, элементов деятельности, как время, место, способ и т.д.

Для создания правовой нормы требуется изучение множественности преобразований на всех стадиях развития, извлечения типовых признаков, свойств, абстрактных типовых понятий, являющихся «обобщенным отражением действительности»⁴, изложение содержания в законодательных актах.

Классификация законодательной деятельности по назначению и содержанию разрешаемых вопросов позволяет выделить три вида юридической техники:

- 1) техника организации законодательной деятельности;
- 2) техника концептуальной разработки проектов законодательных решений;
- 3) техника написания и оформления текстов законопроектов (законодательная техника).

Техника организации законодательной деятельности предполагает всю технологию законотворческого процесса, последовательность его стадий, этапов; организацию системы управления законодательным процессом, в том числе состав и компетенцию субъектов законодательного процесса, систему обеспечения (правовое, информационно-аналитическое, документационное, организационно-техническое и др.), определение задач, условий их выполнения и требований к содержанию и качеству их результатов.

Техника концептуальной разработки законопроектов применяется для: анализа проблемной ситуации в определенной сфере общественных отношений и в системе регулирующих их норм; определения целесообразности законодательного вмешательства в сложившуюся систему общественных отношений; установления целей, предмета, принципов и методов (способов) законодательного регулирования; определения перечня, структуры и основных положений законодательных актов. В действующем российском законодательстве определение концепции законопроекта отсутствует, в теории права оно сформулировано В.М. Барановым и указывает на методику построения концепции законопроекта: 1) построение эмпирической модели законопроекта; 2) определение пространственно-временных

² Российская юридическая энциклопедия / под общ. ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 1099.

³ Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. М., 1968; Поленина С.В. Теоретические проблемы советского законодательства. М., 1978; Халфина Р.О. Проблемы советского правотворчества // Советское государство и право. 1980. № 11; Научные основы советского правотворчества / под ред. Р.О. Халфиной. М., 1981; Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982 и др.

⁴ Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. Логико-гносеологический анализ. М., 1989. С. 102.

параметров действия модели; 3) описание программы действий субъекта по конструированию предмета законодательного регулирования⁵.

После методологического освещения природы концепции законопроекта должен следовать этап разработки методики ее создания, а затем методики реализации.

Техника написания и оформления текстов законов (законодательная техника) – совокупность принципов, правил, методов, средств и приемов написания и оформления текстов нормативных актов. К основным принципам законодательной техники в юридической литературе относят: 1) общие принципы правотворчества; 2) принципы системности права; 3) принципы точности и определенности юридической формы устанавливаемых правоотношений⁶.

Глубокая проработанность вопроса о принципах правотворчества в теории права должна, казалось бы, снять проблему принципов в отдельных его отраслях, однако этого не происходит, поскольку, кроме общих принципов правотворчества, в каждой отрасли права существует своя система основных идей и положений. Они оказывают самостоятельное воздействие не только на общественные отношения, составляющие предмет правового регулирования, но и определяют политику законодательства, метод и способы (правила, приемы) регулирования. Так, учитывая особое значение принципов уголовного права, законодатель изложение Общей части Уголовного кодекса начал определением задач и системы принципов уголовного права, придав которым юридическую форму, тем самым определил ориентиры и ограничения для собственного законодательства. Наложение или соединение принципов уголовного права, закрепленных в уголовном законодательстве

(ст. 3–8 УК РФ), присутствие их в системе общеправовых принципов, декларированных в Конституции РФ, наличие разработанной системы принципов правотворчества в теории права определяют общую направленность правового регулирования, а также специфические способы и средства нормотворчества в уголовном праве.

Юридической науке и практике еще со времен Древнего Рима известны положения, являющиеся основополагающими правилами юридической техники. Во-первых, это *lex superior derogat legi inferior* (норма, имеющая высшую юридическую силу, имеет приоритет перед нормой меньшей юридической силы). Типичным примером является положение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в соответствии с которым приоритет отдается общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ. Свое место Конституция РФ определяет так: «...имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ч. 1 ст. 15). Уголовный кодекс РФ установил: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» (ч. 2 ст. 1).

Во-вторых, это *lex specialis derogat legi generali* (специальная норма имеет приоритет перед общей нормой). Примером может служить следующее положение: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме» (ч. 3 ст. 17 УК РФ). При этом специальные нормы могут быть различных видов, а именно усиливающими или смягчающими ответственность.

В-третьих, это *lex posterior derogat priori* (последующий нормативный правовой акт, принятый тем же субъектом правотворчества по тому же вопросу, отменяет действие предыдущего). Речь идет о двух ситуациях: 1) вновь принимаемый закон заменяет такой же ранее действовавший и его отмена как бы предполагается; 2) новый закон принимается не взамен ранее действовавшего, а параллельно с ним. В этом случае в процессе правового регулирования возникает формально-логическое противоречие, требующее внесения корректив.

В-четвертых, *utilingua nupassit, ita jus esto* (как язык поименовал, да так будет пра-

⁵ Баранов В.М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации // Законодательская техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. В 2 т. Нижний Новгород, 2001. Т. 1. С. 98.

⁶ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1993; Власенко Н.А. Основы законодательной техники: Практическое руководство. Иркутск, 1995; Вопросы методики подготовки законопроектов. Проблемы законодательства РФ. М., 1993; Казьмин И.Ф. Подготовка научной концепции законопроекта (методологические вопросы) // Советское государство и право. 1985. № 3; Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974; Поленина С.В. Качество и эффективность законодательства. М., 1993; Справочник по подготовке и оформлению официальных документов ГПУ Президента РФ. М., 1995; Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н. Как готовить законы (научно-практическое пособие). М., 1993 и др.

во). Чтобы быть правилом поведения, воля законодателя должна получить выражение вовне. Другого способа материализации, кроме переложения воли на естественный язык и записи ее с помощью определенных знаков, человеческое общество не знает, по этому поводу в прошлом веке знаменитый русский юрист Н.С. Таганцев писал: «Мысль, предложенная законодателем, не нашедшая выражения в тексте закона, не составляет закона: что не выражено, то не может быть и выяснено»⁷.

В-пятых, *legitator non praesumitur sibi ipsi contrarius* (законодатель мыслит последовательно и не впадает в противоречие с самим собой). Ни одна норма уголовного права не должна противоречить нормам международного права, Конституции РФ, другим нормам уголовного права и нормам других отраслей права. Ни одна специальная по характеру норма не должна противоречить общим нормам, закрепленным в УК РФ.

Средствами создания нормативных актов являются средства структуры и средства языка. Средства языка закона имеют различные формы отображения (термины, понятия, дефиниции, определения). Средства структуры также имеют множественные элементы, которые называются правилами, приемами, способами. При этом термины «правило», «прием», «способ» законодательной техники в юридической литературе нередко используются как адекватные, так как словари определяют «средство», «способ», «прием» как синонимы⁸.

При теоретическом исследовании законодательной техники, по мнению С.С. Алексеева, следует выделять ее субстрат, состоящий из двух элементов: 1) технические средства; 2) технические приемы. К средствам юридической техники он относит юридические конструкции (средства структуры) и терминологию (средства языка). Технические приемы С.С. Алексеев рассматривает в качестве «технологии» изготовления юридических норм, классифицируя их по степени обобщения конкретных показателей нормы на абстрактный и казуистический; по способу изложения элементов юридической нормы – на прямой, ссылочный и бланкетный, а приемы документального выражения содержания нормативного акта – выделение Общей и Особенной

частей и др.⁹ Что же касается правил, то они, по мнению автора, относятся к той стороне нормотворческой деятельности, которая «характеризует использование технических средств и приемов, относящееся в основном к внешней форме»¹⁰.

Выявленные исследователями правила законодательства имеют определенную систему, элементами которой выступают средства языка и средства структуры¹¹. Каждое из них формирует свои приемы (способы) создания, реализации и толкования норм права и правила использования технических средств и приемов. А. Нашиц выделяет приемы правовой типизации и подразделяет их на четыре группы: а) определения; б) классификации; в) юридические конструкции; г) презумпции и фикции¹². М.Д. Шаргородский указывает на прием перечисления и прием определения через ближайший род и видовое отличие¹³. С.С. Алексеев, отождествляя технические приемы с правовой технологией, относит к ним: а) способы изложения норм; б) систему отсылок¹⁴.

Указанный перечень приемов не может быть исчерпывающим. В законодательной технике построения отдельных статей уголовного закона выделяются различные правила, приемы и средства построения диспозиций и санкций. При раздельном их рассмотрении неизбежно теряются из виду вопросы, связанные с соотношением диспозиции и санкции, так как будучи элементами одной статьи, они взаимосвязаны между собой как части одной структуры. Использование, например, казуистического приема при описании состава преступления в диспозиции требует относи-

⁹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 140, 148–150.

¹⁰ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 271.

¹¹ Гродзинский М.М. Законодательная техника и Уголовный кодекс // Вестник советской юстиции. 1928. № 19. С. 558 – 562; Он же. Об усовершенствовании законодательной техники // Социалистическая законность. 1957. №1. С. 11–17; Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948; Хамракулов Р.М. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики. Душанбе, 1962. С. 42–48; Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3. С. 144–146; Он же. Советское уголовное право. Советский уголовный закон. Свердловск, 1974. Вып.2. С. 191–223.

¹² Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. С. 193.

¹³ Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948. С. 105.

¹⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. С. 268.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. М., 1994. С. 91.

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 621, 479; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 297.

тельно определенной санкции с меньшим разрывом в размере наказания. Использование абстрактного приема при формулировании диспозиции требует альтернативной санкции с большим разрывом размера наказания.

Отношение к абстрактным и казуистическим приемам в теории уголовного права различно: одни авторы считают, что построение закона только абстрактными нормами – это идеал, к которому надо стремиться¹⁵; другие отмечают тенденцию к детализации и конкретизации и выдвигают идею максимальной законодательной урегулированности¹⁶; третьи говорят о необходимости сочетания этих приемов¹⁷. Использование того или иного приема (способа) изложения закона (его диспозиции) зависит от степени изменчивости и подвижности общественных отношений. Стабильным отношениям больше соответствуют конкретные диспозиции, преобладание конкретизирующих и детализирующих норм, в описании которых наряду с отдельными родовыми признаками состава преступления содержатся признаки единичного преступления, чем-то отличающегося от данного вида преступления. Нестабильные, изменяющиеся отношения требуют обобщенных (абстрактных) формулировок. Конкретная норма может быстрее устареть, чем абстрактная, которая обладает способностью к адаптации за счет своей обобщенности, аморфности. Точность предполагает детализацию, четкое указание на границы понятия, в то время как абстрактное изложение – это изложение с помощью понятий высокой степени обобщения, которые, как правило, имеют более расплывчатые границы.

Казуальное изложение делает законодательство громоздким, объемным, однако конкретные (казуистические) диспозиции содержат в себе гарантии от произвола правоприменителей. Абстрактные диспозиции таких гарантий не содержат, но создают возможность их применения к случаям, ими не охватываемым.

Абстрактный прием изложения уголовно-правовой нормы имеет место, когда вся совокупность возможных юридических фактов

охватывается обобщенными родовыми понятиями; при казуистическом – фактические обстоятельства даются перечислением или путем указания на конкретные, индивидуальные признаки¹⁸. Достоинством абстрактного приема изложения уголовно-правовой нормы является краткость изложения, что одновременно является и его недостатком, так как краткость приводит к отсутствию исчерпывающей полноты и ясности, использованию слишком общих понятий, оценочных категорий и т.д. Казуистический (казуальный) прием предполагает полное перечисление конкретных признаков преступления, что ведет, по мнению Н.С. Таганцева, к крайней дробности оттенков преступных деяний, недостаточной определенности признаков составов преступлений и входит в противоречие с требованием четкости, ясности, краткости юридических формулировок¹⁹.

И казуистический, и абстрактный приемы наряду с положительными имеют и отрицательные стороны. Поэтому наука и практика законодательства выработали формально-оценочный прием, который получил исключительно положительную оценку специалистов²⁰. Абстрактному приему соответствует стремление законодателя к созданию общих норм, а при казуистическом приеме законодательной техники приоритет отдается специальным нормам, регулирующим конкретные виды преступного поведения, их квалифицированным и привилегированным составам.

Можно согласиться с высказанным в литературе мнением, что абстрактный прием изложения нормативного материала соответствует более высокому уровню развития юридической культуры, однако казуистический прием правового регулирования позволяет учитывать характер тех общественных отношений, которые являются его объектом. В определенных случаях необходимость особого регулирования отдельных видов общественных отношений объективно требует применения казуистического приема при создании специальных уголовно-правовых норм. Примером могут служить составы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и

¹⁵ Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. Алма-Ата, 1966. С. 55.

¹⁶ Келина С.Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в основе теоретической модели Уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. М., 1984. С. 5–18.

¹⁷ Панов Н.И. О точности норм уголовного права и совершенствовании законодательной техники // Правоведение. 1987. № 3. С. 79.

¹⁸ Теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 1996. С. 133.

¹⁹ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть Общая. Вып. 1. СПб., 1887. С. 175.

²⁰ Люблинский П.И. Техника, казуистика и толкование Уголовного кодекса. Петроград, 1917. С. 23; Ковалев М.И. Советское уголовное право. С. 63.

службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) и составы специальных должностных преступлений в сфере правосудия (ст. 299–305 УК РФ) и т.п. Казуистический прием позволяет изменить пределы регулирования определенного вида общественных отношений, которые регламентируются другой (общей) уголовно-правовой нормой. Необходимость создания специальных норм обусловливается существенными различиями в характере и степени общественной опасности некоторых видов деяний, предусмотренных общей нормой, которая не позволяет в должной мере учесть эти различия. В некоторых случаях возникает необходимость изменить пределы уголовной ответственности в сторону сужения или расширения по сравнению с общей нормой. Например, из общей нормы, предусматривающей ответственность за убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) законодатель по признакам объекта преступления выделил специальный состав посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких (ст. 317 УК РФ).

Выработанный законодательской практикой формально-оценочный (конструктивный) прием предполагает согласованность норм в системе уголовного права, при которой в общей норме формулируется обобщающая абстракция (понятие) общего состава преступления с указанием общих свойств и существенных признаков, а в специальной норме – специальный состав, совпадающий по своим свойствам и признакам с общим, но выделенный из него законодателем в самостоятельную норму вследствие особенностей объекта, субъекта, объективной или субъективной стороны. Специальная норма, созданная казуистическим приемом, несет в себе, в отличие от абстракции, вполне определенное, конкретное, рассматриваемое во всем многообразии свойств и отношений представление о действии (бездействии).

Деление понятий на абстрактное и конкретное в логике есть следствие различения отображения какого-либо явления и его свойств: абстракция – обобщение, позволяющее отразить основные закономерности и существенные признаки; конкретное охватывает, кроме основных и существенных, многообразие свойств и отношений. Оба приема, совмещенные в законодательстве, обеспечивают многовариантность процесса образования специальных норм: из одной общей нор-

мы может быть выделена одна или несколько специальных норм; из нескольких общих норм – одна или несколько специальных норм; а при многоступенчатом делении из специальной нормы выделяется вторичная специальная норма. Особенно наглядно совмещение нескольких приемов законодательской техники прослеживается при конструировании квалифицированного и привилегированного составов. Так, ст. 105 УК РФ состоит из двух частей. В первой части устанавливается ответственность за основной (общий) состав убийства, признаки которого присущи всем видам убийства, наряду со специфическими, как отягчающего, так и смягчающего характера, обстоятельствами. В ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливается ответственность за специальный (квалифицированный) состав убийства, совершенный при наличии хотя бы одного из отягчающих обстоятельств. Наличие смягчающих обстоятельств образует составы, названные в ст. 106–108 УК РФ.

В теории уголовного права общепризнанным становится мнение, что развитая юридическая техника должна обеспечить правильное соотношение абстрактного и казуистического приемов изложения диспозиций, выбрать меру использования их противоречивых свойств (смешанный прием). Существует несколько способов снятия противоречий между абстрактными и казуистическими приемами регулирования, позволяющими их сочетать, найти соотношение на уровне глав, статей и внутри одной статьи Кодекса.

На уровне ряда статей соотношение абстрактного и казуистического приемов находит отражение в соотношении общих и специальных норм, описательных и бланкетных способах предписания. Как правило, нормы Общей части УК РФ имеют описательный характер с четким изложением сути того или иного предписания. Вместе с тем ряд норм Общей части сформулированы способом ссылочного (отсылочного) или бланкетного предписания (ст. 79, 46 УК РФ и др.). Для Особенной части УК РФ характерны различные способы формулирования предписаний: простой, ссылочный, описательный, бланкетный и смешанный (комбинированный).

Внутри статьи соотношение абстрактного и казуистического приемов регулируется правилом: чем абстрактнее описаны действия, образующие объективную сторону состава преступления, тем конкретнее должны быть указаны последствия этих действий, и наоборот. Это правило позволяет преодолеть односторонний характер

законодательной конструкции²¹, однако они могут быть применимы только к материальным составам. Формальные составы могут быть сформулированы только путем указания на конкретный вид, тип поведения.

Используя различные приемы описания составов, законодатель выявляет различные признаки (свойства) преступных деяний, которые позволяют классифицировать их следующим образом:

1) по отсутствию или наличию в них развернутого описания преступления – на простые и описательные;

2) с учетом указания в них на единственный, два и более варианта преступного поведения – на единичные или альтернативные (в альтернативно-дополнительных диспозициях такие варианты могут обозначаться буквенными индексами);

3) в зависимости от формулирования преступления непосредственно в диспозиции или с помощью ссылки на другое нормативное предписание – на непосредственно определяющее и опосредованно определяющие (последние могут быть разделены: на ссылочные и бланкетные);

4) в зависимости от описания в диспозиции единственного или основного состава преступления, квалифицированного или привилегированного составов деяния того же вида – на основные и дополнительные;

5) по объему отражения в диспозиции всех специальных (видовых) свойств преступного деяния, не зафиксированных в Общей части УК РФ или родовом предписании главы Особенной части УК РФ, – на полные и неполные;

6) с учетом использования в них для описания состава преступления точной или оценочной терминологии – на формализованные и оценочные²².

Что касается санкций статей Особенной части УК РФ, то они также имеют свои приемы, способы и правила построения, которые лежат в основе их классификации. В теории уголовного права Л.Л. Кругликов предложил деление санкций по следующим признакам:

1) по отсутствию или наличию в санкции дополнительного наказания – на простые и кумулятивные (сложные);

2) по числу основных наказаний – на единичные и альтернативные;

3) по наличию или отсутствию градации размеров основных наказаний – на определенные и абсолютно определенные (в УК РФ эта разновидность санкций устранена, однако можно делить их на определяющие оба предела наказания или определяющие только высший предел без указания низшего предела);

4) по отсутствию (наличию) в санкциях указания на возможность применения, кроме наказания, иных мер, имеющих уголовно-правовое содержание или предписывающих применение иных мер воздействия (например принудительных мер медицинского характера);

5) по критерию описания непосредственно в санкции или иных нормативных предписаниях всех неблагоприятных уголовно-правовых последствий преступления – на непосредственно определяющие и опосредованно определяющие²³.

С высказанными в юридической литературе суждениями о правилах и приемах законодательной техники следует согласиться, однако необходимо учитывать специфику Уголовного кодекса, создание которого требует и порождает другие правила и приемы его изготовления и закрепления. Кроме того, уголовное законодательство – это не только совокупность, но и последовательность способов (приемов) целенаправленного преобразования социально значимой информации в новый эффективно действующий правовой акт, на создание которого можно и нужно влиять. Задача состоит в том, чтобы найти средства, способы и правила не только их развития, но и снижения негативных последствий насильственного изменения природы этого феномена. К таким способам (приемам) относится классификация, типологизация и систематизация, общая задача которых – упорядочение совокупности законов.

В научной литературе классификацию рассматривают как процесс и продукт²⁴. Как процесс классификация является видом логической операции деления объема понятий, деления родового понятия на виды, классы, подвиды на основе их общих признаков и образования определенной системы данной совокупности. Под классификацией в смысле результата понимают строгую, устойчивую

²¹ Ковалев М.И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 71–74.

²² Тенчов Э.С. Диспозиции статей Особенной части уголовного законодательства: построение и классификация // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования Свердловск, 1988.

²³ Кругликов Л.Л. Классификация уголовно-правовых санкций // Советское государство и право. 1983. № 5.

²⁴ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 95–96.

общепринятую систему классов (видов), по которым распределено множество объектов (законодательных актов) на основании их сходства в определенных свойствах (по определенным признакам). Основная задача классификации состоит в распределении объектов (явлений) по группам на основании их наибольшего сходства, раскрывая тем самым реальные связи и отношения объективного мира и свойственную им диалектику единичного, особенного и общего. Практическое достоинство классификации зависит от легкости и надежности, с какой она позволяет определить принадлежность того или иного объекта (закона) к одной из ее классификационных групп²⁵. Вместе с тем классификация и как процесс (прием), и как результат неспособна выявить внутреннюю организацию группируемого множества, которое остается простой совокупностью различных явлений, не раскрываясь как некая целостность²⁶. Это задача других приемов, а именно типологизации и систематизации.

Типологизация как процесс проявляется в динамической системе, когда появляются новые элементы и компоненты, устанавливаются новые связи и возникают новые преобразования, т.е. объективные изменения в самой системе. В основе данного метода (приема) лежит расчленение объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели. Среди группируемых объектов допускается существование таких, которые не соответствуют ни одному из выделенных типов (например, примечания, фикции, презумпции, квалифицированное молчание, юридический отказ) и являются нетипичными (атипичными).

Результатом типологизации выступает выделение определенных типов социальных явлений – типичных и нетипичных, группировка их с помощью идеализированных моделей с целью выявления существенных признаков, связей, отношений, функций, уровня организации, сходства и различия. Если классификация – это раздельное рассмотрение признаков, образующих классы, то типизация предполагает целостное рассмотрение признаков, образующих сущность явления. Типология и классификация в праве позволяют выявить количественные и качественные свойства структурных обособлений, понять и объяснить их сущностные признаки. Систематизация как построение иерархической структуры

взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков дает целостное представление о системе права.

При создании такого монолита, как Уголовный кодекс, для ясности законодательной воли необходимо, чтобы отдельные группы однородных положений охватывались общим заглавием, которое выражало бы их взаимосвязь. Совокупность правил, относящихся к исполнению этого требования, носит название законодательной систематики, одним из существенных правил которой является расположение законодательного материала с наибольшей экономией объема и легкостью ориентирования.

Важнейшим техническим приемом современной систематики является разграничение Общей и Особенной частей Уголовного кодекса. По своей структуре уголовно-правовые нормы Общей части резко отличаются от норм Особенной части. Большинство статей Общей части имеют определенный характер; другие служат дополнениями или пояснениями диспозиций и санкций статей Особенной части. Например, вместо того, чтобы указывать роль того или иного смягчающего или отягчающего обстоятельства при отдельных деяниях, законодатель собрал их в отдельную статью Общей части, установив следующие правила: а) положения, сформулированные в Общей части, имеют значение для всех случаев, если противное не оговорено в самой Общей или Особенной части Кодекса; б) положения Общей части, содержащие определения понятий, следует рассматривать как выражение воли законодателя; в) при рассмотрении состава каждого деяния признаки, содержащиеся в предусматривающей это деяние статье Особенной части, всегда должны быть дополняемы признаками, содержащимися в Общей части; г) некоторые формы преступной деятельности, предусмотренные Общей частью, регулируются и Особенной частью (например, виды соучастия, покушение). В таких случаях положения Особенной части вытесняют действие положений Общей части применительно к данному виду преступных действий.

Общая и Особенная части УК РФ делятся на разделы, разделы – на главы, а главы – на статьи. Единая рубрикация Общей и Особенной частей подчеркивает, что они являются равнозначными и взаимозависящими частями одного целого. Вместе с тем содержание норм Общей и Особенной частей различно, поэтому основание объединения статей Особенной части неприемлемо для Общей части. Объединение статей Общей части и их содержание

²⁵ Субботин А.Л. Классификация. М., 2001. С. 55.

²⁶ Каган М.С. Классификация и систематизация // Типы в культуре / отв. ред. Л.С. Клейн. Л., 1979. С. 7–8.

обусловлено уголовной политикой государства и уровнем развития теории уголовного права, а Особенной части – по признаку родового объекта преступления. Распределение глав Особенной части УК зависит от важности тех общественных отношений, которые образуют родовый объект посягательства.

Если сравнить порядок распределения глав в Особенной части УК, принятого ранее и действующего в настоящее время, то можно заметить существенные расхождения. В прежнем Кодексе Особенная часть начиналась с главы о преступлениях, посягающих на общественный и государственный строй нашей страны. Особенная часть ныне действующего Кодекса начинается с раздела «Преступления против личности» и с главы о преступлениях против жизни и здоровья. Это изменение вызвано тем, что в разное время одним и тем же общественным отношениям придавалось неодинаковое значение. Следовательно, определение места конкретной главы в системе Особенной части Уголовного кодекса зависит в основном от степени важности ее родового объекта.

Другим приемом законодательной систематики является деление преступных деяний на группы в зависимости от характера и степени общественной опасности: на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (ст.15 УК РФ).

Приемом систематики является создание надлежащей классификации преступных деяний в пределах Особенной части. Современный Уголовный кодекс систематизирует составы преступлений по признаку особенностей объекта, т.е. того блага, против которого направлено преступное действие.

Средством решения композиционных вопросов является упорядоченность, в которой огромное значение имеют как признаки классификации, так и сами систематические единицы, и их взаимоотношения между собой. В правильной научно обоснованной систематике законодательства заложена точность, доступность и наглядность правовой формы, удобная ориентация в праве, количественная и качественная концентрация правового материала.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. – М., 1993.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций в двух томах. – М., 1982.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1973.
4. Баранов В.М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. В 2 т. – Нижний Новгород, 2001.
5. Власенко Н.А. Основы законодательной техники: практическое руководство. – Иркутск, 1995.
6. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. Логико-гносеологический анализ. – М., 1989.
7. Вопросы методики подготовки законопроектов. Проблемы законотворчества РФ. – М., 1993.
8. Гродзинский М.М. Законодательная техника и Уголовный кодекс // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 19.
9. Гродзинский М.М. Об усовершенствовании законодательной техники // Социалистическая законность. – 1957. – № 1.
10. Каган М.С. Классификация и систематизация // Типы в культуре / отв. ред. Л.С. Клейн. – Л., 1979.
11. Келина С.Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в основе теоретической модели Уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М., 1984.
12. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. – 1962. – № 3.
13. Ковалев М.И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. – 1973. – № 11.
14. Ковалев М.И. Советское уголовное право. Советский уголовный закон. – Свердловск, 1974. – Вып. 2.
15. Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. – Алма-Ата, 1966.
16. Кругликов Л.Л. Классификация уголовно-правовых санкций // Советское государство и право. – 1983. – № 5.
17. Люблинский П.И. Техника, казуистика и толкование Уголовного кодекса. – Пг., 1917.
18. Научные основы советского правотворчества / под ред. Р.О. Халфиной. – М., 1981.

19. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. – М., 1974.
20. Панов Н.И. О точности норм уголовного права и совершенствовании законодательной техники // Правоведение. – 1987. – № 3.
21. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). – М., 1968.
22. Поленина С.В. Качество и эффективность законодательства. – М., 1993.
23. Поленина С.В. Теоретические проблемы советского законодательства. – М., 1978.
24. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск, 1986.
25. Российская юридическая энциклопедия / под общ. ред. А.Я. Сухарева. – М., 1999.
26. Справочник по подготовке и оформлению официальных документов ГПУ Президента РФ. – М., 1995.
27. Субботин А.Л. Классификация. – М., 2001.
28. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 1. – СПб., 1887.
29. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. – М., 1994.
30. Тенчов Э.С. Диспозиции статей Особенной части уголовного законодательства: построение и классификация // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования. – Свердловск, 1988.
31. Теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1996.
32. Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М., 1982.
33. Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н. Как готовить законы (научно-практическое пособие). – М., 1993.
34. Халфина Р.О. Проблемы советского правотворчества // Советское государство и право. – 1980. – № 11.
35. Хамракулов Р.М. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики. – Душанбе, 1962.
36. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Gosudarstvo i pravo. Nachalniy kurs. – М., 1993.
2. Alekseev S.S. Obschaya teoriya prava: Kurs lekciy v dvuh tomah. – М., 1982.
3. Alekseev S.S. Problemi teorii prava. – Sverdlovsk, 1973.
4. Baranov V.M. Konceptsiya zakonoproekta: ponyatie, elementi, vidi, problemi realizacii / Zakonotvorcheskaya tehnika sovremennoy Rossii: sostoyanie, problemi, sovershenstvovanie. V 2 t. – Nizhniy Novgorod, 2001.
5. Vlasenko N.A. Osnovi zakonodatelnoy tehniki: Prakticheskoe rukovodstvo. – Irkutsk, 1995.
6. Voyshvillo E.K. Poniatie rar forma mishlenia. Logiko-gnoseologicheskiy analiz. – М., 1989.
7. Voprosi metodiki podgogtovki zakonoproektov. Problemi zakonotvorchestva RF. – М., 1993.
8. Grodzinskiy M.M. Zakonodatelnaya tehnika i ugovolniiy kodeks / Vestnik sov. justicii. – 1928. – № 19.
9. Grodzinskiy M.M. Ob usovershenstvovanii zakonotdatelnoy tehniki // Soc. zakonnost. – 1957. – № 1.
10. Kagan M.S. Klassifikciya i sistematizaciya // Tipi v kulture / otv.red. L.S. Kleyn. – L., 1979.
11. Kelina S.G. Nekotore principialnie idei, lezhaschie v osnove teoreticheskoy modeli ugoglovnogo kodeksa // Problemi sovershenstvovaniya ugoglovnogo zakona. – М., 1984.
12. Kovalev M.I. O tehnike ugovolnogo zakonotdatelstva // Pravovedenie. – 1962. – № 3.
13. Kovalev M.I. Optimalnoe sootnoshenie formalnogo i ocenochного v ugovolnom zakone // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1973. – № 11.
14. Kovalev M.I. Sovetskoe ugovolnoe pravo. Sovetskiy ugovolniiy zakon. – Sverdlovsk, 1974. – Vip.2.
15. Kogan V.M. Logiko-juridicheskaya struktura sovetskogo ugoglovnogo zakona. – Alma-ata, 1966.
16. Kruglikov L.L. Klassifikaciya ugovolno-pravovih sankciy // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1983. – № 5.
17. Lublinskiy P.I. Tehnika, kazuistika i tolkovanie Ugoglovnogo kodeksa. – Pg., 1917.
18. Nauchnie osnovi sovetskogo pravotvorchestva / pod red. R.O. Halfinoy. – М., 1981.
19. Nashits A. Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatelnaya tehnika. – М., 1974.
20. Panov N.I. O tochnosti norm ugovolnogo prava i sovershenstvovanii zakonodatelnoy tehniki // Pravovedenie. – 1987. – № 3.

21. Pigolkin A.S. Podgotovka proektov normativnih aktov. – M., 1968.
22. Polenina S.V. Kachestvo I effektivnost zakonodatelstva. – M., 1993.
23. Polenina S.V. Teoreticheskie problemi sovetskogo zakonodatelstva. – M., 1978.
24. Rozova S.S. Klassifikacionnaya problema v sovremennoy nauke. – Novosibirsk, 1986.
25. Rossiyskaya juridicheskaya enciklopediya / pod obsch. red. A.Ya. Sukhareva. – M., 1999.
26. Spravochnik po podgotovke I oformleniyu oficialnih dokumentov GPU Prezidenta RF. – M., 1995.
27. Subbotin A.L. Klassifikaciya. – M., 2001.
28. Tagancev N.S. Lekcii po russkomu ugovnovu pravu: Chast Obschaya. Vip.1. – SPb., 1887.
29. Tagancev N.S. Russkoe ugovnoe pravo: Lekcii. Chast Obschaya. – M., 1994.
30. Tenchov E.S. Dispozicii statey Osobennoy chasni ugovnogo zakonodatelstva: postroenie i klassifikacita // Voprosi sovershenstvovanieia ugovno-pravovogo regulirovaniya. – Sverdlovsk, 1988.
31. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk / pod red. V.V. Lazareva. – M., 1996.
32. Tihomirov J.A. Teoriya zakona. – M., 1982.
33. Tihomirov J.A., Pigolkin A.S., Rahmanina T.N. Kak gotovit zakoni (nauchno-prakticheskoe posobie). – M., 1993.
34. Halfina R.O. Problemi sovetskogo prfvonvorchestva // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1980. – № 11.
35. Hamrakulov P.M. Voprosi teorii I praktiki kodifikacii ugovnogo zakonodatelstva souznoy respubliki. – Dushanbe, 1962.
36. Shargorodskiy M.D. Ugolovnyy zakon. – M., 1948.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2013 г.